

рал-лейтенанта Шувалова. 10 мая сообщалось: «Утром, около десяти часов, в наш город прибыл генерал граф Орлов; после короткой остановки на несколько часов он сразу же отправился в Ливорно». Из Ливорно для номера газеты от 10 сентября пришло письмо, содержащее высокие похвалы Алексею Орлову, — типичный пример пропаганды, которая велась в Италии вокруг него и двора Екатерины II.

В «Notizie del mondo» помещались не только сведения о войне и официальная пропаганда. 16 апреля газета писала об известном неаполитанском эллинисте Доменико Диодати — авторе очень своеобразной книги, озаглавленной «De Christo Graece loquente». Д. Диодати послал свою книгу в Петербург, и она принесла ему «высочайшие заслуги при этом дворе», а также «великолепную золотую медаль» и, наконец, присланный самой Екатериной II «том in quarto, <...> в отличном переплете, с золотым орнаментом, заключенный в чехол из кожи — черной снаружи и красной внутри», том, содержащий «план свода законов для ее обширной империи», отпечатанный «на славянском, латинском, французском и немецком языках, с хорошо отгравированным символическим орнаментом и заставками. Печать и бумага очень чистые и ничем не уступают любому из лучших европейских изданий».³

Гораздо больший политический вес, чем обмен книгами между Диодати и Екатериной II, имела похвальная «Речь» Алексею Орлову, написанная в 1771 г. одним из наиболее самоубытных и энергичных молодых просветителей в Неаполе того времени — Франческо Марио Пагано, который в последующие годы опубликовал некоторые из самых значительных книг реформаторского движения южной Италии и которому суждено было умереть в 1799 г. мучеником за свою убежденную и страстную деятельность в якобинской неаполитанской республике. В 1771 г. Пагано было 23 года. За три года до этого он опубликовал исследование о римском праве, озаглавленное «Politicum universae Romanorum nomothesiaе examen». В этом исследовании соединилась

³ См. также письмо Григория Васильевича Козицкого * к Д. Диодати, опубликованное в «Notizie del mondo» от 9 января 1770 г., в котором он объяснял ученому неаполитанцу, что «мы, русские, в наших церквях пользуемся только родным языком», не прибегая к греческому; ср.: Diodati Luigi. Memorie della vita di Domenico Diodati. Napoli, 1815, p. 12. — Здесь подробно рассказано о попытках Д. Диодати наладить связь с Россией через посредство Метастазия, сардинского посла в Вене Мальбаиллы ди Канале, русского посла при императорском дворе Голицына, а также описаны многочисленные трудности на этом пути. На с. 20 книги отмечалось, что это самое издание «Наказа» Екатерина II подарила только двум итальянцам — Диодати и Беккарии.

* В журнале Н. И. Новикова «Живописец» (1772, л. 12) помещен «Перевод с письма господина Доминика Диодати из Неаполя 1771 года, октября 7 дня, писанного к Россиянину, посланному к нему в подарок „Наказ“ ее императорского величества, данный комиссии о сочинении Проекта Нового Уложения»; по-видимому, этот «россиянин» — Г. В. Козицкий (Ред.).